

Дмитрий Фаминский

Про собак для взрослых и детей

НЕОКОНЧЕННЫЙ ЭТЮД

Рассказ

Ко всему в своей юной жизни ученица гимназии Алина Вьюгина относилась на удивление ровно, даже отчуждённо. Она прилично училась, имела достаточно подруг и приятелей, но внутри её не покидало чувство одиночества и равнодушия к происходящему.

Это чувство Алина испытывала и сейчас, пока ехала в электричке за город, чтобы выбрать место для рисования. Ей было задано нарисовать этюд. Вид из окна навевал скуку и меланхолию, всё уныло, однообразно. Алина бы сейчас с удовольствием очутилась на море, где отдыхала летом, но сие невозможно. Юная художница стала выбирать место, где сойти. Чем ближе к городу, тем лучше, чтобы меньше времени потратить на обратную дорогу. За окном показалась небольшая сельская церковь. Она стояла на пригорке и заметно оживляла пейзаж. Алина подумала, что лучшего места ей всё равно не найти, и сошла на ближайшей станции.

Идти до деревушки, где стояла церковь, пришлось около километра. Церковь располагалась в центре и была действующей. Вся деревня состояла преимущественно из ухоженных, крепких домов. Заходить внутрь храма, где в данный момент шла служба, Алина не стала и проследовала за околицу.

Спустившись под гору, она оказалась на лугу. Стояла полуденная жара. Запах трав, разогретых на солнце, подействовал на Алину, и она в изнеможении разлеглась посреди луга. Лежала минут пятнадцать. Потом встала и заплетающимися шагами, испытывая лёгкое головокружение, пошла к лесу, где присела на пень и в тени деревьев стала приходить в себя. Совсем рядом протекала то ли маленькая речка, то ли лесной ручей. Алина умылась, но пить остереглась. Потом установила мольберт, достала краски и принялась рисовать церковь.

Юная художница работала уже около часа, когда её отвлек какой-то звук. Она огляделась и заметила, что метрах в десяти от неё стоит средних размеров собака, явно не отягощённая родословной. Приглядевшись, Алина поняла, что она беременна. Собака была очень худа, что делало большой живот ещё заметнее. Она смотрела на Алину грустными глазами. Алина немного подумала и, достав из сумки бутерброд, протянула незваной гостье.

Собака стала медленно подходить к девочке, но два последних шага проделала чуть быстрее и жадно схватила еду. Воровато взглянув на художницу, она скрылась в лесу. Алина улыбнулась, пожалала плечами и продолжила своё занятие. Ещё немного поработав, она отправилась домой.

На следующее утро, собираясь за город, Алина, немного подумав, прихватила с собой свежую говяжью кость, приготовленную матерью для супа.

И действительно, собака не заставила себя ждать. Только Алина углубилась в работу, как сзади послышался шорох и появилась вчерашняя гостья. Сегодня она уселась уже ближе, в нескольких шагах от художницы. Алина решила сразу не отдавать собаке кость, а понаблюдать за ней. Было жарко, и новая знакомая тяжело дышала. Она медленно легла на траву, очевидно, оберегая живот. Голову собака положила на передние лапы, устремив взгляд куда-то в сторону. Алина продолжала рисовать, а собака лежать, изредка меняя позу и шумно вздыхая. Алине вдруг захотелось погладить животное. Она подошла, присела рядом с ней на колени. Собака не пошевелилась, лишь перевела взгляд на девочку и повела мокрым носом. Алина осторожно провела кончиками пальцев по густой шерсти на её загривке, а собака изловчилась и лизнула ей руку.

Алина не стала дальше испытывать пёсье терпение и отдала кость. Увидев лакомство, псина заметно оживилась, а когда поняла, что это ей — ухватила пищу и поспешила в лес.

Каждый новый приезд Алины сопровождался общением с лесной обитательницей. Получив пищу, она уже не спешила скрыться, а проводила с юной художницей всё время. Будущая мать, преимущественно, отдыхала в тени, но иногда, несмотря на большой живот, приглашала Алину поиграть. Она приседала на все четыре лапы, наклоняла голову на бок, брала в зубы палку и смешно расправлялась с ней, мотая головой и откидывая предмет в сторону. После такой разминки собака ложилась на бок, вытягивала лапы и долго отдыхала, шумно дыша. Однажды Алина посмотрела на собачий живот и заметила, что в нём кто-то шевелится. Она не сразу догадалась, что это ещё не родившиеся, но уже живые щенки. Такое Алина видела впервые и смотрела, затаив дыхание. Щенки, по-видимому, были разбужены материнской игрой и активно ворочались и пинались. То в одном, то в другом месте объёмистого живота поднимались бугорки. Иногда щенок так сильно толкал мать, что та поднимала голову и осматривала живот. Убедившись, что всё в порядке, она, умиротворённо ворча, снова вытягивалась на траве.

Но однажды собака не пришла. Не появилась она и на следующий день. Алина зря оставляла ей пищу, в свой следующий приезд она находила её нетронутой.

Когда работа над картиной подходила к концу, лесная жительница появилась вновь. Живот исчез, молочные железы были сильно увеличены, и при ходьбе из них брызгало молоко. Собака стала матерью. На алинины глаза непроизвольно навернулись слёзы. Она подошла к лесной знакомой, погладила её по голове и хотела дать бутерброд. Но собака не взяла пищу, а легонько потянула Алину за рукав и побежала в лес. Она пробежала несколько шагов, остановилась и оглянулась, как бы приглашая девочку следовать за собой. Алина пожала плечами и отправилась следом.

Собака привела молодую художницу к небольшому лесному оврагу, на склоне которого под корнями старого пня была выкопана нора. Шерстяная мать юркнула в нору и, повертевшись на одном месте, улеглась. К ней незамедлительно приползли серые, ещё слепые щенки. Их было семеро. Отпихивая друг друга, они разместились в два этажа около материнских сосков и принялись жадно есть. Чтобы молоко текло сильнее, маленькие собаки надавливали лапкой на кожу вокруг соска. Лесная мать не видела в Алине

опасности, скорее, наоборот, и разрешила подойти и поиграть со щенками. Девочка гладила их по мягкой шёрстке, проводила пальцем по кожаному брюшку. Щенки брали её пальцы в свои пасти. Их языки оказались на удивление сильными и шершавыми. Наевшись, сильные щенки мгновенно засыпали, а маленькие и слабые ещё переползали от соска к соску и доедали остатки молока. Наконец, все успокоились и заснули. Только один самый захудалый кутёнок вяло посасывал материнскую грудь не в силах ни оторваться, так как не наелся, ни сосать дальше, так как устал и хотел спать. Лесная обитательница переворачивала спящих малышей на спину и языком массировала им животики. Во сне выражение маленьких морд было похоже на улыбку. Всё это произвело на Алину глубокое впечатление, ей приоткрылся совершенно новый мир.

На обратном пути, в электричке Алина вспоминала лесную семью, и на душе у неё было удивительно хорошо и спокойно. Она решила, что завтра привезёт с собой тёплого тряпья, молока для щенков и мяса для их матери.

На следующий день Алина выполнила задуманное. Заблестели от радости обычно грустные собачьи глаза. Девочка отдала собаке мясо, и, пока та ела, а потом прятала остатки про запас, выстлала нору тряпьем. У щенков уже

открылись глаза, ещё раньше они стали слышать, словом, превратились в настоящих маленьких собак. Алине захотелось запечатлеть лесное семейство, и она взялась за кисть.

Так продолжалось около недели. Алина кормила собаку, играла со щенками, рисовала. От меланхолии и скуки в её душе не осталось и следа. Юная художница была благодарна Богу, что Он свёл её с лесным семейством.

Следующую неделю Алина проболела гриппом. Всё это время она изучала книгу по собаководству и пыталась представить, как будут выглядеть подросшие щенки. Её тянуло в лес, и как только температура спала, Алина сразу отправилась к лесной семье.

Но их встрече не суждено было случиться. Накануне её выздоровления, приехавшие на красивой легковой машине, люди недалеко от собачьей норы устроили пикник. С ними была бультерьерша, которая сразу учуяла близость других животных и отправилась выяснить с ними отношения. Лесная мать тоже почуяла посторонний запах, таивший опасность, и начала прятать щенков подальше в нору. Но бультерьерша уже взяла след, и с налившимися кровью глазами подбежала к норе. Несчастливая собака поняла, что пришел её конец, ей не справиться с холеным и более сильным противником. Но она не стала покорно дожидаться

своей участи и вступила в бой. Беззащитные маленькие дети придавали ей сил. Неизвестно, чем бы закончилась схватка, но в это время хозяин бультерьера, неохотно оторвавшись от трапезы, пришёл на шум. Поняв, что его питомцу приходится туго, ударом тяжёлого ботинка он отшвырнул худое тело на несколько метров. Он был очень раздосадован, что его бойцовский пёс не смог запросто разделаться с дворнягой. Чтобы снять напряжение, он ещё раз ударил умирающее животное. Это лишило собаку последнего шанса на жизнь, она заскулила и захлебнулась кровью.

Вскоре машина уехала, а щенки вылезли из своего укрытия и стали искать мать. Она лежала недалеко от норы и уже ничем не могла помочь своим малышам: ни напоить молоком, ни согреть теплом своего тела. Щенки потыкались мордочками в её грудь, понюхали мёртвую и заскулили. Они собрались в кучку и, вместо материнской груди, стали сосать друг у друга лапки, а потом уснули голодными, дрожа от холода.

Приехав на место, увидев убитую собаку и умерших от голода и холода щенков, Алина лишилась чувств. Оправившись немного, она села на пень и долго плакала. Собравшись с силами, девочка пошла в деревню и наняла первого попавшегося мужика похоронить собак. Пока он копал яму, Алина вспоминала, что ещё совсем

недавно несчастное животное лизало её запачканную краской ладонь, а самый большой щен, нахально отталкивая остальных, лез к материнской груди. Сейчас щен лежал и как будто спал, а его маленькая пасть была растянута в безжизненной улыбке.

Прошло время. Алина закончила школу, потом институт и вступила во взрослую жизнь. У неё, как и у всех, были минуты радости и минуты печали. Но когда она становилась перед важным выбором, или ей было особенно грустно, Алина оставалась в своей комнате одна и долго смотрела на маленькую незаконченную картину, написанную неуверенной детской рукой, вспоминала что-то очень важное и делала свой выбор.

БУДЬ СЧАСТЛИВ, ХОЗЯИН

Рассказ

— Василий, вставай. Тебе пора заниматься, скоро экзамен. Еду тебе и Данко я приготовила. Вставай, вставай, Данко на улицу просится.

— Иди, мам, иди... уже встаю, — раздался сонный голос сына.

С этими словами Василий, полежав ещё несколько минут, спустил ноги с кровати и,

протерев глаза, без особого энтузиазма взглянул на подбежавшего к нему четырёхгодовалого ротвейлера Данко. Пёс же, наоборот, предвкушал прогулку и был этим приятно взволнован. Василий встал с дивана и неверной походкой пошёл в ванную. Убедившись, что сын встал, Светлана Петровна отправилась на работу.

Василий умылся, одел, что подвернулось под руку, взял Данко на поводок и вышел на улицу. Недалеко от дома парк, где Василий обычно и выгуливал пса. Никого из знакомых собаководов он не встретил и, усевшись на скамейку, закурил свою первую утреннюю сигарету. Данко сделал неотложные дела, вдоволь набегался и теперь поглощал зелёную молодую траву, восполняя недостаток витаминов.

Василий вспомнил, как несколько лет назад посчитал, что хочет стать собаководом. По объявлению в газете он приобрёл щенка ротвейлера, занимался с ним на собачьей площадке, подолгу гулял, всячески холил и очень боялся, что пёс заболеет и умрёт от какой-либо инфекции. Но новичкам везёт, Василий вырастил его здоровым и красивым. На выставках Данко оценили как перспективного производителя, он даже завоевал ряд медалей, но однажды случайно обломил клык, и кинологи потеряли к нему всяческий интерес. Однако, Василию это не мешало любить свою

собаку. Достаточно того, что Данко был ему верным другом и доставлял радость. Но прошло время, и Василий понял, что его жизненные интересы стоят в стороне от занятий собаководством. Уход за Данко стал тяготить. Усыпить собаку или отдать в чужие руки Василий не решался. Он знал, что многие собаководы-профессионалы продают и покупают взрослых производителей, усыпляют старых собак, уничтожают лишних в помёте щенков. Но представить себя на их месте не мог. Меж тем, содержать собаку становилось чем дальше, тем обременительней. Невозможно никуда уехать, даже на несколько дней — с Данко никто иной справиться не мог, он признавал хозяином лишь Василия. Задержаться вечером, не прийти домой ночевать — также проблема. Хорошая мама Василия не могла справиться со строптивым псом, он принимал от неё лишь пищу. Но приходилось терпеть. И Василий терпел, неся свою ношу, когда-то такую желанную.

Он докурил сигарету, позвал Данко и отправился домой. По дороге Данко, сделав вид, что ему надо обнюхать куст, выхватил из-под него огромный грязный мосол, и полный достоинства понес его в квартиру. Василий знал, что отнимать бесполезно. Придётся уже дома производить обмен на что-либо более вкусное, либо ждать, пока

упрямый пёс доест находку, а потом мыть за ним пол.

Вернувшись домой, Василий запер Данко на кухне, чтобы тот пачкал линолеум лишь по месту трапезы, а сам сварил кофе и решил позаниматься. В это время раздался звонок в дверь. Василий нехотя открыл. На пороге стояла его однокурсница Оксана, как всегда одетая по последней моде, излучающая энергию и уверенность, что все и всегда ей рады. С Оксаной был незнакомый смуглый парень.

— Привет, Василий, мы к тебе в гости!

— Проходите.

— Познакомься, это Жерар. Он учится в Гарварде, а сейчас стажировается в нашем университете.

— Привет, Жерар, я Василий! Располагайтесь, у меня как раз кофе готов.

Оксана и Жерар, не заставив просить дважды, прошли в комнату и уселись на диван. Василий захватил ещё две чашки для кофе и вазочку с печеньем. Данко уже расправился с костью. Сейчас его внимание было приковано к гостям. Василий открыл дверь и разрешил Данко идти с ним. Когда они вошли в комнату, то оказалось, что гости пришли не с пустыми руками, а принесли бутылку дорогой водки и пиво. Вбежавший Данко первым делом обнюхал гостей. Василий попросил их не

волноваться, так как Данко, несмотря на свой грозный вид, не укусил ещё ни одного человека, если тот спокойно сидит и не причиняет вреда хозяину. Пёс, закончив процедуру знакомства, улёгся в стороне от гостей и стал охранять полученное от Василия печенье, положив его между лап.

Оксана сообщила, что после экзаменов поедет в Италию на летние каникулы. И вообще, они с Жераром планируют объехать всю Европу. Василий открыл водку, достал стопки и принёс из холодильника колбасу. Нарезая её на тарелку, он изобразил на лице неподдельный интерес. Оксана же продолжила:

— Жерар будущий психолог, он очень увлечён своей специальностью, и так интересно рассказывает о новых направлениях — заслушаешься!

— Какая у тебя специализация, Жерар? — поинтересовался Василий, чтоб проявить такт.

— Социальная психология.

— А как тебя занесло в наши края?

— У вас очень много материала для исследования, может получится интересная работа.

— Ну, давай за твою работу и выпьем.

После нескольких тостов беседа потекла непринуждённое. Темы часто менялись и

наскакивали одна на другую. Жерар оказался приятным собеседником и неплохо говорил по-русски.

А Данко так и лежал в своём углу, сторожил печенье и наблюдал за гостями. Он был счастлив, потому что недавно хорошо погулял и хозяин был рядом. А чего ещё желать? Но вот он неожиданно встал, прошёлся по комнате, уселся и скорчился в судороге. Его вырвало прямо на ковёр зелёной жижей от съеденной травы. Василию стало неудобно перед гостями. Однако, острота восприятия у тех уже изрядно притупилась, и Оксана, которая находилась в объятиях Жерара, спросила:

— Что это с ним? Водки мы ему, вроде, не давали.

— Может ему плохо, он чем-то болен? — предположил Жерар.

— Пёс абсолютно здоров, — просветил гостей Василий, — просто он поел на прогулке травы для очистки желудка, и теперь вот... очистил.

Василий убрал за Данко и присоединился к порядком захмелевшим гостям. Оксана дремала, а Жерар принялся делиться с Василием своими профессиональными познаниями.